

Миля с

Это
был
трудный
год:

18+

Миля с Это был трудный год: мы развлекались, как могли

<https://litres.ru/74360729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история о жизни и становлении личности. О проблемах, препятствиях, взлетах и радости. О том, как важно не сдаваться и искать себя. О том, что даже в плохие времена можно найти прекрасных людей, союзников и любовь.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Миля с Это был трудный год: мы развлекались, как могли

Глава 1

Сегодня вся чета Варфаламеевых суетливо бегала по дому. Отец семейства, казалось бы успешный бизнесмен — глава многодетной семьи не находил себе места в ожидании четвертого. Дети, чувствуя волнение отца, ходили по дому на нервах. Только самый младший, двухлетний малыш не переживал, а бегал туда-сюда, делая вид делового человека и создавая суматоху вокруг.

На самом деле, переживать было из-за чего. Беременность проходила тяжело. Практически с самого первого дня мама лежала в больнице. Дети, конечно, как и сам папа очень переживали и расстраивались, что мама постоянно отсутствует. Но в сорок четыре года быть беременной тяжеловато.

Все вокруг говорили об аборте, да и сама она порой об этом задумывалась. Троих воспитывала практически одна, муж частенько на работе, а родных особо нет. Устала, да и муж истощен, еще и постоянно думать о том, как бы больше заработать, чтобы всем хватило. А теперь и четвертый.

Подумав и посоветовавшись вдвоем с мужем, было принято решение все-таки рожать. Отсюда и куча проблем со здоровьем, сохранение и постоянные больницы, а также снова много потраченных денег и мало работы, кто еще будет возить жену по больницам.

И вот, скоро срок. И рожать трудно. И время не то. Вот если бы лет на пятнадцать позже... Или лет на пятнадцать моложе. Вот тогда бы, но если бы да кабы, а есть как есть.

Надо ехать в роддом, но сначала собрать необходимые для жены вещи, накормить малого, дать указания старшим, заехать в офис, отвезти заказчику смету, потому что Варфаламеев старший — единственный с кем этот заказчик контактирует.

Или из-за огромного количества дел, или из-за состояния жены, глава семьи носился по дому и не мог понять, за что взяться для начала. Будто предчувствуя что-то плохое, он не мог собраться с мыслями.

Жену он любил очень сильно. Помнится, как они познакомились. На территории университета, она быстрой летящей походкой в легком летнем платье пропорхнула мимо его компании, даже не заметив. А он заметил, заметил и навсегда она осталась у него в мыслях. Это, как называется — любовь с первого взгляда. Тогда не сообразил, а потом долго искал. Дело в том, что училась она в другом корпусе, а здесь ходила к преподавателю на дополнительный курс.

Когда он ее нашел, то не отпускал уже не на секунду.

Включил все свое обаяние и харизму, и довольно быстро ее добился.

И вот уже двадцать четыре года вместе без серьезных ссор, и смотрел он на нее также как в первый раз, никогда не усомнившись в своем выборе.

А теперь она лежит в больнице с осложненной беременностью. А он так сильно переживает, что не знает, куда себя деть.

К сожалению, эта история любви хеппи эндом не кончится. Когда он приедет в роддом, то узнает, что жена его скончалась в операционной. А ребенок? Все в порядке, это мальчик. Как его зовут? Но это уже не важно.

Из-за него умер самый важный, дорогой и любимый человек на свете. И некогда любящая семья, идеальная ячейка общества умрет вместе с ней. А отец даже не возьмет на руки сына. Ни разу.

Где-то через шесть лет в прекрасный праздник Виктория проснулась от сильных, тянущих болей в животе.

«Ну что? Пора.» — подумала она.

Повернулась к мужу. Тихо посапывает на правом боку.

С трудом встала. За окном уже расцветает. Самое нежное утро, самый женский день: поют птицы, бежит первый ручей, лёгкая прохлада весеннего ветра и мягкий луч встающего солнца падает на плечо сильной женщины.

«Да, точно пора.»

Вика тихо, на цыпочках направилась к выходу, предварительно взяв с собой рюкзак с давно собранными вещами.

«Муж устал, муж пусть спит.»

Вика доехала до роддома довольно быстро, зашла внутрь, тишина, одна медсестра в регистратуре, которая сама наполовину спит.

Медсестра с недовольной ухмылкой повела роженицу в палату. Вроде как рано, не такие схватки. Может сильная просто? Выгонять нельзя, опасно, пусть лежит до утра, будить доктора тоже опасно. Ребенок не лезет и ладно.

Пролежала Виктория, мучаясь, до вечера. Она видела в этом ребенке спасение. Думала, что ребенок их объединит, подарит шанс на прекрасную жизнь. Такие позитивные мечты — единственное, что помогало ей не умереть от боли.

Вечером все закончилось. Медсестре пришлось позвать врача с выходного, а Вике — родить самую прекрасную девочку на Земле. Как сказал врач «прекрасная девочка в прекрасный праздник».

Муж дошел только к вечеру, будем честны, он все-таки искал ее. Действительно переживал. Может не так активно вел свои поиски, но для него это было уже хорошо. Поэтому отдадим ему должное, и не станем сильно осуждать. Ведь все-таки нашел, и для него это уже большой подвиг.

Вика взяла девочку на руки, но сердце не ёкнуло.

«Разве так должно быть? Разве я не должна ее безгранично любить?»

Ничего. Просто ребенок. Как чужая.

Папа же напротив, смягчился, растаял, подумал, что эта кроха — лучшее, что с ним когда-либо случилось.

— Ну принцесса... Имя выбрали? — спрашивает довольная медсестра.

— Давно уже. Принцессой и будет.

— Ой, да это же превосходно. Пусть она будет такой же женственной, обаятельной и сильной.

К сожалению, сильной ее сделает жизнь.

Еще через полгода в отделении роддома поступила женщина, которая явно была не в трезвом состоянии. Схватки были настолько сильными, что казалось, ребенок вылетит в любую секунду.

Врачи с трудом могли дышать, настолько сильным был запах перегара. Несмотря на то, что было полное раскрытие, роды были очень долгими и тяжелыми.

Но «горе-мать» ушла без дочери домой уже на следующий день. К счастью или быть может к сожалению, ее быстро нашли и обязали забрать дочь.

Ни она, ни органы опеки, ни врачи, ни в целом система не додумались оформить мать отказ от ребенка.

К слову мать пришла за ребенком также в алкогольном опьянении, ну и чем это закончилось — тоже достаточно очевидно, они пошли пешком, шатаясь домой под осуждающие вздохи и ахи персонала. Эта тема мусолилась еще целый

месяц. Дальше никто из них так и не узнает о судьбе этой бедняжки.

Имя девочке дали нянечки в роддоме. Назвали Надеждой, думая, что имя ее как-то спасет. Нельзя их винить, старушки были суеверны.

Мама, кстати, не пила около двух недель. Но не потому, что решила завязать. Просто нужно было оформить много бумаг на кормление, выплаты и прочую бюрократию. Она хоть и была, как в простонародье называют — алкашкой, но глупой она точно не была. Понимала, что везде не прокатит ее пьяное состояние, и лучше сыграть вполне адекватную мать-одиночку. Ей это, кстати, удалось. Все, что было необходимо и возможно получить — она получила. И вернулась к привычному своему времяпрепровождению. Единственное, что изменилось — это постоянно кричащая Надежда, которая отвлекала от расслабляющих процедур. Но зато денег стало больше, хоть какой-то плюс от этого ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.